ГЕКТОР ШУЛЬЦ

РЖАВЧИНА

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Гектор Шульц
Ржавчина

https://litres.ru/74908038
SelfPub; 2026

Аннотация

Девяностые. Все тот же провинциальный город N.

Рыжий на вписке знакомится с компанией панков, для которых свобода превыше всего. Грязь вписок, паленая водка, драки, случайный секс, любовь и свобода. И ржавчина, незаметно разъедающая человека изнутри, пока от него не остается ничего, кроме воспоминаний о временах, когда он был счастлив.

Содержание

Глава первая. Свобода. 5
Глава вторая. Любовь. 31
Глава третья. Новогодний гон. 62
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Гектор Шульц
Ржавчина

От автора:

Я не одобряю поведение героев, не пропагандирую насилие и выступаю против употребления всякой запрещенной дряни. Наркотики – это зло, которое превращает человека в животное.

Я лишь показал, какими были наши «святые» девяностые, прошу взглянуть между строк и найти среди грязи тот самый посыл, который я пытался вложить в эту историю. А вот получится его найти или нет — это уже зависит от тебя, читатель.

Глава первая. Свобода.

«Если ты не сдох в девяностых, то какой ты панк? Нормальный панк девяностые бы не пережил».

Некто Пузо.

В девяностых модно было куда-нибудь вписаться. Потому как в одиночку долго не протянешь. Компашка нужна. Компашка своих, кто поможет, кто прикроет. Кто-то, как мой сосед Шифер, к скинам залетел. Прикупил у турков на рынке паленый бомбер, выварил в кастрюле джинсы и надел батины берцы, а потом начал в лес кататься на сборы и хачей гасить. Сережа Пиво, мой кент, прикантовался к ролевикам. Пиво как-то с Dragonlance зафанател, тоже в леса гонять начал, где они с товарищами друг друга палками дуплили. Варька Семенова, соседка моя, с гопотой местной тусовалась. Они ее в подвале ебали по очереди, зато в обиду никому не давали. А я вот к панкам подался.

Ну, как подался. Меня в эту движуху тоже вписали, в девяносто шестом, аккурат в одиннадцатом классе, когда школу заканчивал и готовился к поступлению в ПТУ на сантехника. Тогда мой одноклассник Свят, когда мы курили в туалете на перемене, обмолвился, что пацаны его знакомые вписку организуют. Для своих. Ну и предложил мне присоединиться, потому как один идти стремался, а Святова баба, Лика, заболела как раз.

- Короче, Рыжий, не ссы, - сказал он мне, пытаясь струей мочи сбить муху, которая нагло сидела на голубом кафеле. Но муха план Свята разгадала и, выписав изящный маневр, гордо упорхнула в окно. – Тусовка для своих. Ее мой кент устраивает. Якудза Джо.

- Якудза Джо? – удивился я. – Нихуя себе у него погоняло.

- Да там мутная история. Джо как-то по накурке в карты зарубился, в очко. Ну и проиграл. А ему раз и выкатили желание. Отруби мол себе палец и все тут.

- И чо, отрубил? – нахмурился я.

- Конечно, - кивнул Свят. – Карточный долг – это святое. Короче, Джо на кухню за ножом сгонял, а потом при охуевших пацанах себе два пальца отхуярил. Чисто якудза. Мизинец и безымянный на левой руке. Второй палец под раздачу попал, так как Джо окосел немного. Пацаны хотели было сказать, что пошутили, да Джо слишком стремительно все провернул. Пока они соображали, чо да как, он на стол два пальца положил, сказал, что все уплочено и в обморок упал. Короче, на районе Джо после этого еще сильнее уважать стали. Что не зассал и заднюю не дал. Ну и погоняло подправили. Был обычный Джо, а стал Джо Якудза.

- Охуенная история, - улыбнулся я. – Ну, хуй бы с ним. Думаю, сгонять можно. У меня экзамены еще не скоро, так что отдохнуть не возбраняется.

- Это правильно, Вова, - снова кивнул Стас и хищно оскалился, увидев другую муху. – У, блядина. Ща я тебя…

Вторую муху струей мочи Свят сбить тоже не сумел. Вместо этого он обоссал не только школьный толкан, но и свои новенькие берцы. Впрочем, это к истории не относится, но о меткости Свята говорит многое.

В субботу вечером Свят зашел за мной и уже вместе мы отправились на проспект Жукова, где находилась квартира Якудзы Джо. Еще в подъезде я понял, что вписка будет знаковой, потому что между четвертым и пятым этажом обнаружилась бухая в говно парочка, которая, не обращая внимания на прохожих, задорно ебалась прямо на облупившемся подоконнике. С пятого этажа громко орала музыка, слышался веселый смех и звон бутылок. Не успел я этому подивиться, как Свят, бывавший тут ранее, растолкал компашку пьяных пацанов, куривших на площадке, вломился в квартиру Джо, таща меня за руку, как буксир.

Жил Джо в двухкомнатной хрущевке, которая в тот вечер была плотно набита самыми разнообразными людьми. На кухне, забравшись с ногами на подоконник, курили двое нефоров. Под столом сопела уродливая толстая баба в черном балахоне. Я очень удивился, увидев, что ей вылизывает пизду тощий, похожий на голодную мартышку, пацан. Впрочем, вся эта ситуация походу дикой была только для меня.

Свят, не обращая на гостей внимания, пробрался к холодильнику, вытащил оттуда полбутылки водки, после чего незамедлительно распил ее вместе со мной. Закусив наскоро обветрившимся лимоном, мы отправились искать хозяи-

на квартиры. В голове приятно шумел хмель, тепло разливалось по венам и настроение потихоньку менялось в лучшую сторону.

Якудзой Джо оказался рослый пацан с всклокоченными зелеными волосами. Он, увидев Свята, радостно что-то промычал и, обнявшись, переключил внимание на меня.

- Ты кто? – коротко спросил он, изучая меня злыми, налитыми кровью глазками. Не успел я открыть рот, чтобы достойно ответить, как за меня все порешал Свят.

- Вова это. Кореш мой. Учимся вместе.

- Женя, - представился Джо.

- Вова.

- Скажи, Вова. А как ты относишься к игре в карты? – прищурившись, спросил Джо, заставив Свята вздохнуть.

- Отъебись от пацана, - фыркнул Свят, пихая Джо в спину. – Сначала налей, поговори, а потом тащи за карты. Тебе, блядь, двух пальцев мало?

- С того раза эксцессов не было, - важно заявил Джо и, махнув рукой, рассмеялся. – Ладно, хули вылупились. Шучу я. Погнали выпьем за знакомство.

- Другое дело, - кивнул Свят, вытаскивая из торбы початую бутылку водки. Так в моей жизни появился Джо. Мой проводник в мир панка, насилия и свободы.

Через час мы сидели на продавленном диване и трещали за жизнь, как давние кенты. Джо, позаимствовав из серванта фарфоровое глубокое блюдце, пил водку прямо из него, а

мне досталась гнутая металлическая кружка. Из старенького магнитофона надрывался Уотти из The Exploited, ему вполголоса и невпопад подпевал Свят, ждавший, когда кружка с водкой дойдет до него.

- Нету у меня богов, окромя водки и свободы, - важно сказал Джо, отпивая из блюдца. Было видно, что ему до одури неудобно, но, как я потом узнал, если Джо себе что-то вбил в голову, он это сделает, даже если усрется в процессе. Такая вот его особенность.

- А иконы висят, - кивнул я в сторону окна, где в уголке висели три старые иконки и лампадка.

- Не. Это мамкины, - поморщился Джо. – Каждый свободен выбирать, во что ему верить.

- Джо у нас за свободу топит, - пояснил Свят.

- Чего? – переспросил я. – Какую свободу?

- Свобода, Вова, определяет человека, - ответил Джо. – А правила и запреты человека в человеке душат. Понимаешь?

- Не особо, - мотнул я головой. Джо устало вздохнул и, подавшись ко мне, проникновенно заглянул в глаза.

- Вот смотри. Ща ты школу закончишь, как Свят, и чо?

- Ну, в шарагу пойду. На сантехника.

- А ты этого хочешь?

- Не. Родаки настояли, - усмехнулся я. Джо просиял и понимающе кивнул.

- Вот, Вова. Родаки настояли. Тебе шарага эта толком и не нужна, так? Одноебуче, что ты учишься там, что не учишься.

А теперь Свята спроси, куда он после школы.

- А хуль меня спрашивать, - пожал тот плечами. – Работать буду. Сева Макушев, сосед мой, бригаду на рынке держит. К нему пойду. Он меня с радостью возьмет.

- И тут, Вова, у нас другой пример, - заплетающимся языком продолжил Джо. – Святу до пизды учеба. Он работать хочет. И он, сука, свободен в своем выборе, а ты нет. За тебя решают родаки, а за Свята он сам.

- Погоди. Ты чо сказать-то хочешь? – улыбнулся я. – Типа я не по своей воле иду? Ну, так я тоже выбор делаю.

- Ты выбор делаешь тот, на который тебе указали, - перебил меня Джо. – Лучше сядь, выпей и подумай, а чего ты на самом деле хочешь? Молчишь? А я знаю, чего ты хочешь. Свободы, которой тебя лишили…

- Так, блядь, - вклинился Свят. – Ты-то хоть ему мозги не полощи. Я пацана на вписку культурно отдохнуть притащил, а ты свою философию развел.

Джо не ответил. Только коротко кивнул и хитро на меня посмотрел. Якудза прекрасно понимал, что посеянные им зерна сомнений когда-нибудь дадут свои всходы. Вот только я тогда этого не осознавал.

С Джо я пересекся еще раз, когда окончательно попрощался со школой и поступил в районное ПТУ на сантехника. Выходя из шараги, я наткнулся у входа на компашку из трех человек, одним из которых как раз оказался Джо. Пацаны, никого не стесняясь, хлестали теплое пиво из полуторалит-

ровой сиськи и курили «Герцеговину Флор».

- О, Вова! – обрадованно воскликнул Джо. Не успел я подивиться, как он умудрился меня запомнить, Джо тут же сунул мне в руки сиську пива. – Выпей с нами.

Я выпил, потом покурил за компанию и очнулся только на следующий день на продавленном диване в обнимку с какой-то бухой девкой на квартирке у Джо. Самого Джо я нашел на кухне, куда отправился, чтобы попить кипяченой водички и надыбать чего-нибудь пожрать. Джо, одетый в черную футболку с флагом Конфедерации и сползшие на бедра зеленые трусы, как раз жарил яичницу и моему появлению обрадовался, потому что помимо готовки обильно прикладывался к початой бутылке водки.

- Не могу один пить, - пожаловался он, наливая мне в водки в эмалированную кружку. Я выпил и расслабленно выдохнул, почувствовав, как немного прояснилась голова. Джо довольно хмыкнул и добавил. – Через себя переступать приходится, а радости от этого не получаю. Кушать хочешь, Вова?

- Хочу, - зевнул я. Джо без лишних слов шлепнул мне на тарелку половину пожаренной яичницы, а сам уселся напротив и запалил самокрутку, наполнив тесную кухонку душистым табачным дымом. Кивнув, я принялся расправляться с едой, а Джо покорно молчал, пока я не закончил.

- Ну, брат, ты выдал вчера, - усмехнулся он, доливая водки в кружку. Выпив, я удивленно на него посмотрел. Пришлось Джо обстоятельно обо всем рассказать. А вышло вот что.

На бутылке пива у шараги мы не остановились и закупились еще тремя сиськами нефильтрованного в магазине. Когда пиво ушло, Джо достал из торбы водку и сказал, что надо шлифануть, а то организму пользы не будет. Нашлифовавшись так, что на ногах остались только мы с Джо, было принято решение перебраться на хату и продолжить там. На хате к нам присоединились друзья Джо и у одного из них я увел бабу, которую выиграл в карты и немедля соблазнил на продавленном диване. Ее пацану я разбил нос, когда он начал возмущаться, и запер на балконе, с которого тот не мог выбраться, пока не разбил стекло. За это уже Джо ему разбил губу и выставил за дверь, так как к порче своего жилья относился крайне негативно.

- Анька не против была. Так пела, так пела… - снова усмехнулся Джо, глядя, как я краснею от смущения. – Ты не ржавей. Не надо. Вот это было чисто по панку, брат. Свобода, ебать ее в рот.

- Бля, стыдно-то как, - только и мог вымолвить я, после чего осушил протянутую мне кружку с водкой. Начало дружбе с Якудзой Джо было положено, и в тот же день он познакомил меня со своими друзьями, которые позднее стали и моими друзьями.

Их было пятеро. Три девчонки и два пацана. Имен их я так и не запомнил. Только погоняла. Девчонок звали Челка, Лу и Киса, а пацанов Фэ-фэ, или просто Фэ, для краткости, и Величество.

Челка – худая, с мальчишечьими чертами лица, злая девка, которой палец в рот не клади, откусит. Погоняло ей дали из-за шикарной челки, закрывавшей лоб, которую она постоянно красила в разные цвета. Лу была одноклассницей Челки. Тоже тощая, но с красивой грудью второго размера и длинными ногами, спрятанными под штанами-трубами, особо любимыми Лу. Киса была то ли двоюродной, то ли троюродной сестрой Джо. Симпатичная девка, к которой многие примерялись, да только абы кому Киса не давала. Знала себе цену. Фэ-фэ был одноклассником Джо, а еще он дико заикался, если перебирал с бухлом или нервничал. Заикой Фэ был странным. Пока остальные корчились, запинаясь на стандартных для заик слогах, у Фэ были беды с одной единственной буквой, которая ему так и не покорилась. Собственно, буква «Ф». Он не мог сказать «фиолетовый» или «фуфло». Вместо этого он начинал, как заведенный повторять «фэ-фэ-фэ».

Так бы Фэ и затравили бы в школе, да на его счастье Джо каким-то хуем воспылал к нему братской любовью и взял заику под свою опеку, не давая никому над ним глумиться. Еще Фэ иногда звали Дядюшкой Фэ. Приставка «Дядюшка» появилась у Фэ неспроста и наградил его ею как раз Якудза Джо. Все потому, что Фэ внешним видом напоминал не обычного пацана, а такого сердитого мужичка, настоящего дядюшку, ворчливого и хитрожопого. Низкорослый, толстый, с дряблыми, сметанными щечками, он ворчливо по-

пездывал по поводу и без. С легкой руки Джо к нему и прилипло это погоняло, но чаще всего его звали просто Фэ, а Фэ и не протестовал особо, потому как в мире есть много других, более зашкварных погремух.

Ну и Величество, конечно. С ним Джо познакомился на каком-то концерте, когда к пьяному Якудзе пристали местные гопари у клуба и потребовали снять косуху. Джо подобный тон возмутил и он, разбив бутылку «Жигулевского» об голову ближайшего гопаря, приготовился дорого продать свою жизнь, да тут ему на подмогу бросился рослый, широкоплечий пацан и встал на его защиту. С пацаном Джо позднее знатно накидался, ну а к утру они расстались добрыми друзьями. Погонялом Величество тоже обязан Джо, а все из-за дворянских корней и слишком уж аристократичного для панка лица. Тут полная правда. Когда я только увидел Величество, сразу же невольно восхитился гордым профилем, мрачным блеском глаз и дворянской статью, которая никуда не исчезала, даже если Величество блевал, согнувшись в дугу, под ближайший куст. Говорил Величество красиво, одевался опрятно, и только водка могла стереть его дворянское благородство, выпустив на волю древних демонов, живших в этом без сомнения красивом человеке.

- Походу, Джо углядел в тебе что-то, - сказала мне в тот день Киса, когда мы сидели на кухне, курили и ждали Джо с Величеством, которые отправились за водкой в магазин.

- Ты о чем? – осторожно поинтересовался я, потому как

Киса пока была мне человеком малознакомым, а еще я хотел произвести на нее приятное впечатление. Особенно, после той истории, о которой мне рассказал Джо.

- Знаешь, у Джо много знакомцев. Но вот если выделяет кого-то, это сразу в глаза бросается, - пояснила она, но ответ был слишком туманным. – Так с Фэ получилось. И с Лу, когда ее Челка с Джо познакомила. Люди к нему тянутся, но он не всем открывается. А тебе, гляди, почти сразу. Водкой поил, как родного. Глаза закрыл на твое поведение вчера…

- Ну, хуй знает, если честно, что тут сказать, - пожал я плечами. Киса игриво потянулась, из-за чего футболка слишком ладно обтянула ее упругую грудь, и после этого тихонько рассмеялась.

- А не надо ничего говорить, - ответила она. – Считай, что свой ты теперь.

Вечером мы снова сидели на тесной кухонке у Джо, ели жареную картошку, которую приготовила Киса, пили водку и знакомились. Я рассказывал что-то о себе, делал глоток из кружки, а потом кружку передавал другому человеку. Как пояснил мне потом Джо, символизм ритуала был в том, что ты открываешься людям, говоришь свободно, мыслишь свободно и поступаешь свободно, потому как свободу Джо любил пуще прежнего и сразу вскипал, если кто-то на эту самую свободу начинал претендовать.

- Вот скажи, Вова, - сказал Джо, сделав глоток и, поморщившись, закусил соленым огурцом. – Что ты думаешь о

нас? Вот о всех присутствующих?

- Честно? – на всякий случай уточнил я, на что Джо тут же замахал руками и расплескал часть водки на свою футболку.

- Конечно, блядь, честно! – возмутился он. – Ибо честность – это сестра свободы. Если ты говоришь честно, ты говоришь свободно. То, что думаешь, невзирая на мнение окружающих.

- Прошлый раз ты за честность Черепахе ебало разбил, - мрачно вставил Величество. Джо глуповато хихикнул, заставив остальных улыбнуться.

- Не, то не за честность он по ебалу получил, - ответил Джо. – Человек он гнилой, но за нормального прокатить пытается. Вот за вранье я ему и сломал нос. А ты говори, Вова. Говори. Тебя бить не буду.

- Ну, спасибо, братец, - ехидно ответил я. – На душе, знаешь, враз полегчало.

- Не, не. Не бзди. Мы ж водку по кругу пустили. Ритуал очернять никто не будет.

- Ладно, хуй с вами, - сдался я. – Чо сказать-то… Ты вот, Джо, определенно ебанутый. Но я хуй его знает почему, но мне это нравится. Ты меня мог с чистой совестью выгнать, а ты меня яишенкой накормил, похмелиться дал. По-человечески поступил, так сказать. А это в нашем городе редкость, сам знаешь.

- Мне он такой бутер однажды сделал, что я чуть язык не п-п-проглотил, - протянул Фэ-фэ.

- Короче, хуй знает, но вот нет у меня к тебе какой-то злобы или неприязни, - вздохнув, продолжил я, понимая, что Джо не отцепится. Но и врать мне не хотелось. Странно даже это осознавать было. То ли водка виной всему, то ли чары, ритуалом созданные. Поди разбери. – Правильный ты пацан. Приятный. А то, что волосы зеленым красишь? Ну, ебанца у каждого по-своему проявляется. Хули мне судить-то? Так, чо по остальным. С девчатами я б в спальне пошалил, да они мне скорее пизды дадут, но не той, о которой я мечтаю. Но девчата тоже приятные. Фэ этот ваш, тоже забавный парнишка. Ну, заика и заика… Я вот в детстве в кровать ссался. Чо меня теперь за это из приличного общества изгонять?

Громкий смех дал понять, что мой ответ понравился.

- Величество? Ну, суровый пацан. Можно сказать, что я б с таким раз на раз забздел бы выйти. По трезвому так уж точно. По синьке можно. Но, сука, он красивый. Ты посмотри на его скулы. Порезаться ж можно. Такую красоту и бить? Да пусть у меня руки отсохнут.

- Эти скулы, брат, многим бабам покоя не дают, - понимающе кивнула Челка, заставив Величество зардеться. – Только Величество свой хуй не на помойке нашел. Избирательный он очень.

- Если ебать, так королеву, - скромно заметил Величество, снова вызвав взрыв смеха. Отсмеявшись, Джо глотнул водки и протянул кружку мне.

- Выпей, Вова. По нраву мне ответы твои пришлись. Вижу,

что не ошибся я. И человек ты хороший. Честный. А честность я ценю.

- Черепаха ему на уши ссать начал, - шепнула мне на ухо Киса, обдав кожу горячим дыханием, отчего в штанах стало тесно. – За ложь и получил пизды.

- Все так, сестренка, - согласился Джо и хлопнул себя по колену. – Ну, давайте выпьем. За свободу.

- Вива ля либерте, - согласно кивнул Величество.

Той ночью я снова уснул не один. Компанию мне составила пьяная Челка, которая до кучи так расцарапала мне спину ногтями, что я еще долго шипел, когда принимал душ, и вспоминал ту ночь.

Через неделю два моих одногруппника, близнецы Сэм и Сом, сказали мне, что на выходных на Речке планируется концерт местных панков. В клубе «Пилот», где любили тусоваться нефоры нашего города, собирались выступить две банды: «Звуки Фу» и «Коричневая линия». Сэм лабал в «Коричневой линии» на басу, поэтому зазывал знакомых, чтобы зал не был пустым. Обещалось некоторое количество водки и пива, а также приятная компания. Чуть подумав, я согласился и спросил на всякий, могу ли зазвать своих друзей. Одобрение было получено, поэтому сразу после шараги я позвонил Джо.

- А, так мы уже вписаны, - зевнув в трубку, сказал мне он. – Лу с барабанщиком «Звуков» трется. Вот, не поверишь, хотел тебе на днях присоединиться предложить. Но то, что

о нас не забыл, тут, брат, ценю.

- Да, хуйня. Со своими всяк веселее, - ответил я. – Со своей стороны обещаю бутылку чистого спирту и бутылку «Плодово-ягодного» для девушек.

- Это заебись, - довольно согласился Джо. – Настроение нужно создать, само оно из нихуя не возьмется. Тогда подваливай ко мне в субботу. Часам к пяти. Дождемся Фэ с Величеством и двинем.

- Добро, - коротко подтвердил я и повесил трубку.

В субботу, к назначенному времени я уже тусовался возле подъезда. В моей торбе, заботливо укутанные двумя футболками, лежали спирт и вино, а на душе было легко и весело. Я не особо любил музыку, тем более ту, которую играли панки, но мне нравился сам движ, атмосфера, и момент, когда с людей начинают слетать маски и под масками обнаруживаются демоны. Слетали они гарантированно, вот только у каждого человека был свой способ, как дать свободу темной стороне своей души. У Джо, как и у меня, это был алкоголь. Величество любил закинуться чем-нибудь веселым, шлифовал это водкой и спускал своего демона с поводка. Фэ-фэ же все это было не нужно. Как только начинала звучать музыка, он тут же влетал в слэм и маска спадала с него сама по себе, превращая ворчливого толстячка в злого кабана-секача, сносящего со своего пути любого. Вот в «Сказках темного леса» ребята использовали словечко «перекинуться». А у нас слетали маски, под которыми можно было увидеть уже человека

настоящего, а не образ, который он примерял в цивильной жизни.

- Здравствуй, Рыжий, - поприветствовал меня Величество, выруливая из-за угла. За ним, как хвостик, волочился в меру поддатый Фэ, который что-то нечленораздельно проклекотал и пожал мне руку. – Джо еще не объявлялся?

- Не, - сплюнул я на асфальт. – Одевается, а я на улицу вышел, покурить.

- Ну и мы тогда подниматься не будем, - согласился Величество, вытаскивая пачку «Союз Апполон».

Но он не успел докурить сигарету, как дверь в подъезд открылась и из нее вывалился на улицу веселый Джо. Зеленые волосы уложены в ирокез, на любимую майку с флагом конфедератов накинута затертая косуха, а берцы надраены до блеска кремом. Джо поправил цепь, висящую на правом боку, и, почесав нос, поприветствовал друзей.

- Так, братцы, - пробормотал он, хлопнув себя по карману. – Чо у нас по финансам и припасам?

- Спирт и вино, - хмыкнул я, повернувшись к нему спиной и продемонстрировав торбу. – Как обещалось.

- У меня коробок, - усмехнулся Величество. – И по пути пива купим.

- Ф-ф-ф-ф… - затроил Фэ-фэ и, прорвавшись через продрись неподатливых согласных, выпалил. – Ф пизду, блядь! Лучше водки.

- Значит, водки, - равнодушно пожал плечами Величе-

ство.

- Заебись, - довольно ответил Джо. – Тогда погнали.

До «Пилота» мы добрались к семи часам, когда концерт уже шел. К счастью, проблем на входе не возникло, потому что там стояли знакомцы Джо, которые без проблем пропустили и его, и нас. На пятачке возле клуба курили незнакомые мне нефоры, кто-то шумно ссал в кустах и негромко ругался. Улыбнувшись, я хлопнул Величество по спине и прошел за ним следом в клуб. Ну и стоит упомянуть, что на концерт мы пришли хорошо так разогретыми, потому что еще в трамвае распили на четверых две бутылки водки.

Внутри клуба было шумно и темно. Воздух загустел от пыли, выбитой из пола десятками ног. В нем витали нотки пота, перегара, блевотины и крови, но я с радостью вдохнул этот воздух полной грудью и, скинув Фэ свою куртку, вломился в ряды слэмящихся нефоров.

Стоит заметить, что слэм явно не для ссыкунов. Даже в легких разновидностях, по типу того же джампа или хоровода, есть риск получить по лицу кулаком или локтем. Но в этом и есть прелесть слэма. Ты выплескиваешь агрессию в кругу таких же, как ты, единомышленников. А когда силы покидают тебя, на душе и в теле образуется приятная легкость и чувство удовлетворения.

Со слэмом меня познакомил Свят, когда мы в десятом классе попали на концерт «Арии», приехавшей в наш город с гастролями. Тогда в центре зала группа нефоров устроила

хоровод, в результате которого мне рассекли бровь и сломали нос, а Свят выбил плечо, но случившееся ничуть не испугало меня. Наоборот, я понял, что мне это пиздец, как нравится. И если выпадал шанс послэмиться, я никогда его не упускал.

Четыре песни пролетели, как один вдох, и когда я вывалился из потного клубка разгоряченных тел, то вид имел довольно помятый. Фэ-фэ вместе с Величеством обосновались возле барной стойки и рядом с ними я углядел Челку и Лу. Девчата приветливо мне улыбнулись, а Величество, скользнув по мне благородным взглядом, сунул в руки кегу с холодным пивом. Алкоголь, на удивление, не только освежил уставшее тело, но и прояснил голову.

- Уф, хорошо, - пробасил я, бросая пустую кегу на пол. Там и так было довольно грязно, поэтому я не испытал никаких противоречивых чувств.

- Пойдешь? – спросил Величество, повернувшись к Фэ. Тот кивнул и, скинув косуху, тоже растворился в толпе веселящихся нефоров. Как только он ушел, Величество достал початую бутылку водки и, разлив ее по стаканам, раздал мне и девчатам. Свои действия он пояснил просто. – Фэ и так дохуя выжрал. Пусть немного пар выпустит, а мы ему потом нальем. Если останется.

Спорить никто не стал, и бутылка быстро опустела. Красивые черты лица Величества подернулись злобой, и я увидел, что он почти сбросил свою маску. Челка тоже насторо-

женно зыркала глазами по залу, ища, до кого бы доебаться. А вот Лу неожиданно повисла на мне и принялась шептать всякие глупости на ухо. В этом состоянии нас всех застал Якудза Джо, подкативший к нам в компании трех бухих панков, один из которых еле-еле стоял на ногах. Если бы его не поддерживали с двух сторон, он бы точно упал.

- Знакомьтесь, - скупо бросил Джо. – Знакомцы мои. Гной, Чупа и Витя Сосед.

- Здарова парни, - поздоровались двое из них, а вот Витя Сосед, представлявший собой безжизненное, насквозь проспиртованное тело, поднял голову, и осоловело посмотрел на улыбающуюся Лу.

- От-отсосешь мне, прелесть? – запнувшись, спросил он. Не успела Лу ничего не сказать, Джо только открыл рот, как ответ прилетел от изрядно пьяного Величества. Его кулак смазано мелькнул перед моими глазами и Витя Сосед, висящий между своих друзей, неожиданно исчез в темноте, словно Величество своим ударом разорвал ткань реальности, отправив Витю Соседа в пространство между миров. Гной и Чупа не успели удивиться исчезновению своего друга и предъявить пару ласковых, как Величество степенно кивнул головой и громко произнес.

- Невежественное хуйло. Прежде, чем просить о минете, даме надо предложить водки и поцеловать руку.

- Средневековый политес не хуйня собачья, - согласилась с ним Челка. Гной и Чупа, переглянувшись, решили посмот-

реть назад и увидели там Витю Соседа, который булькал разбитым носом и вяло шевелил ногами. На его голубых и грязных джинсах расплывалось безобразное пятно. Своим ударом Величество отбил у Вити Соседа не только охоту продолжать разговор, но и всякую способность к сопротивлению.

Впрочем, Джо из-за этого маленького происшествия не сильно расстроился. Как оказалось, панки те были просто знакомцами и навязались к Джо, чтобы выпить на халяву. А тут еще и Фэ-фэ сунул в руки друга кегу пива и хмурь с лица Джо окончательно исчезла. Остаток вечера мы весело скакали в потной, злой толпе под грязный заводной панк.

Концерт закончился в половину одиннадцатого, и я бы соврал, если бы сказал, что большая часть присутствующих покинула клуб на своих двоих. В самом зале пахло потом и рвотой, а меланхоличная толстенькая узбечка равнодушно осматривала изгаженный пол и горы мусора, оставшиеся после концерта. Я сказал друзьям, что догоню их, и с чистой совестью отправился в туалет, пока там еще было место. Со мной увязалась и Лу, в глазах которой я углядел некоторое количество то ли злобы, то ли похоти.

Стоило мне войти в сортир и пихнуть ногой ближайшую дверь кабинки, как Лу толкнула меня в спину и влетела следом. Потом, не дожидаясь, пока я возмущусь, принялась возиться с моим шипастым ремнем, который я одолжил у Свята аккурат на концерт.

- Ты ебу дала, сестренка? – ласково спросил я, погладил Лу по голове. Та в ответ угрожающе мотнула копной черных волос и резко опустилась на колени.

- Говорят, если рыжему отсосать, то удача на весь год будет, - пробормотала она и, не мешкая, приступила к делу. Мыслями я понимал, что все это неправильно. Что у Лу есть пацан, который ждет ее где-то там снаружи. Да и в целом, мы были пока что мало знакомы, но то ли водка, то ли адреналин от концерта, что-то буквально стерло в моей душе все приличия, поэтому я с чистой совестью отдался удовольствию, которое приносил горячий и влажный рот пьяной Лу. Она оторвалась от выпрашивания удачи всего на мгновение, с трудом сфокусировала на мне взгляд и зачем-то добавила. – В писю не дам. Я верная.

Когда мы вышли из клуба на улицу, довольная Лу бросилась к крепкому пацану с длинными волосами и, повиснув на нем, жадно засосала его в губы. Я лишь усмехнулся и помотал головой, глядя, как они весело щебечут о чем-то своем.

- Ну, что, братец, - подошел ко мне Джо и сунул в руки бутылку с разбавленным спиртом. – Заебись концерт?

- Определенно заебись, - согласился я. В паху все еще приятно ныло. Удачи на будущее Лу набрала достаточно.

- Ты не бзди, - сказал Джо. – Вечер еще не кончился. Ща мы ко мне двинем.

- Это можно, - снова согласился я, вспомнив, что мамка опять на смене, а отец в рейсе и вернется не раньше, чем

через неделю.

Однако приключения на этом не закончились. В соседнем дворе до нас доебалась компашка из пяти гопарей. От них тоже разило бухлом, а глаза были злыми и стеклянными. Виной всему, конечно же, Величество. Проходя мимо беседки, где пьянствовали гопники, он остановился, посмотрел, прищурившись, в темноту и сказал, что приличные люди во тьме не таятся. Только пидорасы всякие.

Гопари тут же предъявили Величеству за обидные слова. Величество терпеть оскорбления не стал и могучим ударом отправил одного пацана в нокаут, а потом и сам упал на землю, когда ему прилетело бутылкой в лоб. Затеялась безобразная свара, но удача была на нашей стороне. Не зря Лу всю ее высосала у меня до капли. Нас было больше, поэтому гопоту удалось прогнать, отделавшись малой кровью и потерявшим сознание Величеством.

Забавно, но я всегда старался избегать подобных конфликтов. Даже в дворовых разборках предпочитал держаться с краю. Но тут терпеть не стал и, не думая, бросился в драку, оттаскивая от Джо рыхлого пацана в черном спортивном костюме. В том сражении я лишился левого клыка, потому что Джо, не разглядев, спьяну заехал мне локтем по роже, думая, что его пытается задушить еще один гопарь. За это он потом неоднократно извинялся, но зуб было уже не вернуть, поэтому я с чистой совестью простил своего друга. В конечном итоге до квартирки Джо мы добрались пусть и помяты-

ми, но довольными. Только Величество нет-нет, да ворчал, вспоминая ту свару.

- Пидорасы, - говорил он. – Повеселиться не дали. Ух, если б не бутылка…

Из-за драки и адреналина многие из нас протрезвели, поэтому в ближайший ларек за водкой был отправлен Фэ-фэ. Величество не пустили, понимая, что он еще до кого-нибудь доебется и водку мы так и не увидим. Поэтому разбитой головой Величества занялись девушки, а мы сели на кухне и принялись пить остатки разведенного спирта, который каким-то чудом остался цел в моей торбе.

- В махаче же как, - не унимался Джо, все еще горюя по поводу выбитого у меня зуба. – И своих задеть можно.

- Можно, - согласился я, ощупывая языком дырку, оставшуюся на месте клыка.

- А если бы я Вове глаз выбил?

- В блудняк бы себя вписал, - со знанием дела ответил ему Фэ-фэ, разливая водку по стопкам. Выпив, я еще раз сказал, что не держу на Джо зла, а зуб… хуй с ним. Он мне никогда не нравился. Но я видел, что Джо мне не особо-то и поверил. – Хорошо, что Рыжий выше. Был бы одного росточка, точно бы без глаза остался.

- Зато мы дело правое совершили. Быдлу пизды дали, - кивнул Джо.

- Ну, технически, если б Величество просто мимо прошел, ничего бы и не было, - сказал парень Лу, отзывающийся на

погоняло Гуря.

- Незачем было при девушках наших матом ругаться, - парировал Величество, входя на кухню в сопровождении Лу и Челки. Он опустился на стул и с благодарностью кивнул, когда я подвинул к нему стопку водки. Выпив, Величество закурил и откинулся на стуле. Я же снова невольно им залюбовался. Бледный, красивый, он сейчас ничуть не походил на то злое божество, которое выпустил из него алкоголь. – Матом при девушках только пидорасы ругаются.

- Ты тоже ругаешься, - рассмеялся Фэ-фэ. Величество чуть подумал и величественно кивнул.

- Мне можно. Я ругаюсь по зову души, а они очерняют язык, не думая. Вот Рыжий молодец. Сразу это понял.

- Чего я понял? – не поняв, спросил я, но Величеству на мой ответ было насрать. Он глотнул еще водки и улыбнулся.

- Братец, у тебя сотрясение, походу, - заметил Джо, на что Величество лишь отмахнулся.

- Ум мой смутить только водка может, а это так. Мелочь, - ответил он и больше той темы с дракой мы не касались. Только Джо, словно бы невзначай, скупо обронил мне приятные слова, когда мы курили под утро на балконе.

- Ты, Вова, правильно сделал, что за своих вписался. С нами девушки были, да и меня вон чуть не задушили.

- Хули там, - лаконично ответил я. – Свои, как-никак.

- Это да, - кивнул Джо. – Да только немногие вот так за знакомцев впишутся. Друзья только на это способны. И я за

тебя без раздумий впишусь, если потребуется. И Фэ, и Величество.

- В блудняк не вписываюсь, - откликнулся Величество, проходя мимо.

- Впишется, - шепнул мне Джо и улыбнулся. – Ты не смотри, что он такой суровый. За своих глотку порвет.

- Не спорю, - согласился я, вспомнив, как Величество вышиб дух и мочу из Вити Соседа. Интересно, знай он тогда, что Лу мне минет в туалете оформила без всякой водки и целований рук, тоже бы пизды дал? И вот ответа у меня на это не было.

- Но ты мне вот, что скажи, Вова. Как там Лу тебя обработала, а? – лукаво усмехнулся Джо. Я, побледнев, обернулся, боясь увидеть там Гурю или Величество, но они травили байки на кухне, допивая остатки водки и нас не слышали. – Понравилось?

- Откуда ты знаешь? – осторожно спросил я. Джо хмыкнул и пожал плечами.

- Знаю, и все тут, - ответил он. – Свобода, она и в Африке свобода. Если Лу так захотела, и ты захотел, какие вопросы? В своем выборе все свободны, а вот последствия – это дело другое. Но ты не бзди. Не ты первый, кто в ротик Лу попал. И не последний. Свобода в людях интересные вещи открывает… Выдохни, Вова. Пошли лучше выпьем, пока оглоеды эти все не выжрали.

- Пошли, - кивнул я. А в голове все еще звучали его слова.

«В своем выборе все свободны, а вот последствия – это дело другое». Хм. Такая свобода мне нравилась. Это потом я понял, что единожды вкусив свободы, вернуться к привычной жизни я уже не смогу. Джо тоже это знал, но по мудрости своей промолчал, давая самому мне это осознать.

Глава вторая. Любовь.

В одном Джо определенно оказался прав, когда сказал, что свобода открывает в людях интересные вещи. Меня свобода накрыла любовью. Но любовью не чистой и высокой, как в старых книгах, а любовью грязной, веселой и в чем-то злой.

Таких, как я, в нашем городе было много. Все они скрывали любовь под масками, но стоило маскам слететь, как этот пульсирующий от похоти ком сносил со своего пути каждого встречного. Я не мог назвать себя красивым, но вот встречные девушки во мне что-то определенно находили. Лу, к примеру, любила лишить меня удачи, когда накидывалась водкой. Как тогда, в туалете клуба «Пилот». Наутро она ничего не помнила, кроме смутных деталей и смешно краснела, если мы с ней пересекались взглядами. Я же, осознав силу, которой меня наделила свобода, делился этой силой со всеми желающими. Красивые, некрасивые… алкоголь быстро стирал грани, а демон любви, сидящий у меня на закорках, ласково шептал на ухо, что любовь потребна всем. И я давал любовь каждой, кому она была нужна.

В середине ноября мой бывший одноклассник Свят предложил мне поехать вместе с ним и парочкой его знакомцев за город. Так уж получилось, что Свят пуще жизни обожал походы и не отказался от этого даже тогда, когда стал работать

в бригаде своего соседа, третируя несчастных туземцев на вещевых рынках, принадлежавших Гарри Козырному. Чуть подумав, я согласился, а потом спросил разрешения пригласить моих новых друзей. Свят лишь рукой махнул, мол до пизды, главное, чтоб не халявщики были. Но, узнав, что я хочу позвать Джо, великодушно согласился.

Джо тоже положительно отнесся к приглашению, а потом сообщил мне, что вместе с ним вписываются Гуря с Лу, Величество и Киса. Фэ-фэ приболел, маялся соплями и предпочитал отлеживаться дома, а не тащиться в холодный лес с остальными. Челка с родителями уехала в деревню и потом очень сильно сожалела, что пропустила этот выезд.

- От нас будет пол-ящика водки и три бутылки вина, - сказал Джо, позвонив мне вечером в пятницу домой. – Величество возьмет тушенки, а девушки картошку и крупы.

- Заебись. С меня литровая банка спирту, - усмехнулся я. Спирт таскала с работы моя матушка, работавшая медсестрой в Кишке – областной психбольнице. Спирта было так много, что я мог порой тиснуть пару банок, чтобы распить их со своими друзьями, когда денег на обычную водку не было. – Беда только одна есть, Джо.

- Какая?

- Палатки у меня нет.

- Не беда, братец, - рассмеялся он. – У Величества батя рыбаком был. Сообразим что-нибудь.

- Вдвойне заебись. Тогда встречаемся завтра утром на

станции, садимся на собаку и мчим в лес.

- Добро, - согласился Джо и повесил трубку.

Утром мы, сонные, но довольные, уже мчали на собаке за город. Осень уже давно отцвела, деревья были голыми и колючими, а от серого тяжелого неба над головой хотелось залезть под одеяло и не совать носу на улицу до наступления весны. Однако две бутылки водки, которые мы распили непосредственно в собаке, всех настроили на благодушный лад и до леса мы добрались с улыбками и смехом.

На станции нас встретил Свят со своими друзьями – Горой, Фенькой, Чибисом и двумя девчонками – Златой и Мэри. Еще в школе Свят гонял в леса в составе туристического кружка, там и познакомился со всеми вышеперечисленными. Одного взгляда на них хватило, чтобы понять, что ребята в походах бывали не раз. Об этом говорила и теплая одежда, и здоровенные рюкзаки за спинами. Мы же выглядели более скромно, но всем, как обычно, было до пизды.

- Ну, погнали, - скомандовал Свят, когда все друг с другом познакомились. – Часок пешочком, а там и до нашего места дойдем.

- Может водочки для сугрева? – предложил Гора – крепкий паренек, одетый в выцветший ватник и тяжелые кирзовые сапоги. Это предложение было встречено с энтузиазмом, и очередная пара бутылок из общей заначки моментально разлетелась по всем присутствующим, согрев наши сердца и души.

Место для стоянки Свят выбрал хорошее. С одной стороны заросли колючего кустарника, за которыми начинался лес, а с другой стороны милая полянка перед озером. Обложенная обожженным кирпичом ямка ясно давала понять, что стоянкой часто пользуются, но, к счастью, сегодня она пустовала. Все же желающих выбраться ноябрьским утром в лес было маловато.

- Так, ребята. Чтобы без всякой хуйни, - предупредил всех Свят. – Гора и Чибис ставят палатки. Еще надо натаскать воды. Феня знает, где тут ручей, он покажет. Нужны еще двое добровольцев.

- Я пойду, - поднял руку Джо. Чуть подумав, я тоже согласился.

- Мы тоже, - поддакнули Мэри и Злата. И если Злата была вполне себе приятной девушкой, чья крепкая задница притягивала взгляд, как магнит, то Мэри красотой похвастаться не могла. Некрасивое, изрытое рытвинами бледное лицо, необъятных размеров жопа и толстые ножищи, обутые в старенькие бурки, что придавало Мэри весьма потешный вид.

- Тогда я займусь костром, - кивнул Свят, однако тут поднялся Величество.

- Нет. Костром займусь я, а ты командуй. У тебя хорошо получается, - сказал он и гораздо позднее пояснил, что в случае какого-нибудь косяка, обязательно бы спросил со Свята, как с того, кто не умеет командовать. К счастью, смертоубийства между ними не случилось, хотя и Свят, и Величе-

ство людьми в общении были непростыми.

- А нам тогда, что делать? – растерянно спросили Лу и Гуря. Киса, не обращая внимания на суету, сидела на бревнышке, излучая просто невероятное спокойствие, и наслаждалась холодной бутылочкой пива.

- Для костра дрова нужны, - без запинки ответил Свят. – Вот мы их и натаскаем.

Через пару часов полянка, на которой мы обосновались приняла вид по-настоящему домашний и уютный. Величество, которого отец частенько таскал с собой на рыбалку, развел правильный костер. Такой, который не плевался искрами и не чадил. А все потому, что половину дров, принесенных Гурей, Лу и Святом, Величество забраковал. Киса подвесила над костром котелок, куда засыпала гречку, а потом добавила туда банку тушенки. Запах стоял такой вкусный, что скоро животы заворчали даже у самых стойких. Кулинарить Кисе никто не мешал. Кроме меня, конечно. Потому что я то и дело пытался хоть как-нибудь ей помочь, надеясь на последующую благосклонность ночью. Но Киса моим чарам противилась умело и в очередной раз, когда я попытался посолить гречку, огрела меня по лбу горячей ложкой и велела валить нахуй, чем повеселила Гору, Величество и Феньку, занятых чисткой картошки. Обидевшись на нее, я демонстративно уселся к Кисе спиной и принялся помогать парням с картошкой. Величество, пользуясь моментом, закурил самокрутку и довольно улыбнулся.

- Отрадно знать, Вова, что есть девушки, к твоей ржавой роже испытывающие не интерес, а раздражение, - важно произнес он, заставив рассмеяться Феню и Гору. Я на пацанов не обиделся, потому как был еще относительно трезв, да и в целом они меня не нервировали. А вот слова Величества меня задели.

- Ты мне завидуешь, - парировал я. – Потому что моя любовь чиста и бескорыстна, а ты только носом крутить и можешь. И сестер ебать.

- Каких таких сестер? – опешил Величество, забыв о том, что за подобные слова меня надо было хорошенько так ебнуть.

- Ну, ты же у нас благородных кровей, а нам в школе про таких, как ты, много рассказывали, - пояснил я. – Как их там… а, Габсбурги. Что с губой оттопыренной. Все меж собой ебались, пока окончательно не выродились. Так, что я облагораживаю этот мир, а ты его к вырождению ведешь.

- А вот и брешешь! – вскинулся Величество и в запале указал рукой на Кису, которая то ли нас правда не слышала, то ли делала вид, что не слышит. – Я могу хоть сейчас…

- Сейчас вы оба можете пойти в кусты и там друг другу подрочить, - перебила нас Киса, которая разговор все-таки слышала. Гора и Феня тихонько захихикали. – Потому как никакой другой любви вам тут не светит. А если продолжите, я вам на головы этот котелок надену. Каждому.

- Страшна в своем гневе, - вздохнул Величество, пасуя пе-

ред разъяренной Кисой. – И столь же прекрасна.

- Ладно, ты прости. Перегнул я что-то, - кивнул я и протянул Величеству кружку с водкой. – Мир?

- Ага, - зевнул тот, принимая кружку. Сделав глоток, он снова усмехнулся и будь я повнимательнее, то заметил бы злые искры в его красивых, голубых глазах. Но на тот момент чувство самосохранения меня уже покинуло. И Величество не преминул этим воспользоваться, чтобы мне отомстить.

После сытного обеда, когда половина разбрелась по палаткам, чтобы немножко вздремнуть и переварить гречку с тушенкой, Величество подсел ко мне, Джо, Кисе и Мэри, а потом словно невзначай обмолвился.

- Скучно что-то. Может сыграем?

- В картишки? – обрадованно воскликнул Джо, на что тут же возмутился Свят.

- Никаких, блядь, картишек, пока не протрезвеешь! – безапелляционно рявкнул он. – Чтобы завтра у тебя один палец остался, которым в жопе ковыряться будешь? Нет, Якудза ты ебучая. Никаких карт.

- А во что тогда? – пожала плечами «Якудза ебучая», чей пыл угас после такой страстной тирады. Величество недобро усмехнулся.

- А давай в «Пиздюль».

- Что за «Пиздюль»? – поинтересовался я. – Никогда о таком не слышал.

- Вот с тобой и сыграем, - тут же ухватился за мой ответ

он и издевательски добавил. – Если не бздишь, конечно.

Но чувство самосохранения меня покинуло, целиком и полностью растворившись в дешевой водке, которая плескалась в моей голове подобно штормовому морю. Поэтому я без колебаний согласился, чтобы Величество не уличил меня в трусости. Меня не смутили даже правила, которые прямо говорили о том, что одному играющему будет худо.

- Мы садимся друг напротив друга, - объяснил Величество. – Каждый делает по широкому глотку водки из бутылки. Если один из нас морщится, второй дает ему пощечину. Если никто не морщится, делают еще по глотку. Игра продолжается до тех пор, пока один не скажет «хватит». Ну, или не сможет продолжать.

- Ну, это легко, - опрометчиво согласился я. Однако ни Киса, ни Джо не сказали ни слова. Только обменялись многозначительными взглядами, на которые я тоже решил не обращать внимания. Вместо этого Киса сгоняла к своей палатке и вернулась с бутылкой «Пшеничной». Первым сделал глоток Величество и, не моргнув, протянул бутылку мне. А меня уже выдержка подвела. То ли виной всему холод, то ли уже выпитая водка и сытость, но алкоголь пошел не в то горло и я, поморщившись, закашлялся.

- Пиздюль! – рявкнул Величество и, забрав бутылку, влепил мне хорошего такого леща, от которого я улетел в сторону на добрых три метра. Следом за этом грянул взрыв хохота. Смеялись Джо, Киса и Мэри, а Величество, довольно

улыбаясь, указал рукой на бревно, на котором я сидел мгновение назад. Вернуться на место мне стоило усилий, но и выданный Величеством пиздюль, и выпитая водка неожиданно наполнили сердце смелостью. Я кивнул, как бы говоря, что готов продолжать игру. И игра продолжилась, пусть и продлилась недолго.

Дважды ударил я, но Величеству мои удары ничем не навредили. Величество ударил еще трижды и после третьего удара меня унесли в палатку Мэри и Джо. По причине неспособности продолжать игру, с огромным распухшим ухом, больше похожим на вареник, и тяжелым привкусом крови во рту. Так я на себе ощутил тяжесть благородной длани моего друга. А мог бы и кулаком хватить, но тогда бы я не рассказывал эту историю. Все же дури в Величестве было много. Однако после игры он успокоился и больше зла на меня не держал. Даже в палатку заглянул, чтобы проведать, не сдох ли я там ненароком. Так он показывал свою любовь. Пусть и очень немногим.

- Хорошо поиграли, Вова, - с улыбкой сказал он и в его голосе мне послышалось тепло. Я не ответил, так как был занят тем, чтобы удержать внутри съеденную гречку с тушенкой и выпитую водку. Сделать этого мне не удалось, поэтому я оттеснил Величество в сторону и, выбравшись на свежий воздух, исторг из себя всю скверну, какую не смогли выбить пиздюли Величества.

Отпустило меня ближе к вечеру, когда на поляну опусти-

лись сумерки и ощутимо похолодало. Выбравшись из палатки, я, ковыляя, подошел к костру и, усевшись на бревно, закутался в отцовский бушлат, пытаясь хоть немножко согреться. В руки мне тут же сунули тарелку с тушеной картошкой, а Джо, подсуетившись, налил водки. Водки я выпил чуть-чуть. Все-таки меня еще мутило от игры в «Пиздюль», а вот картошке отдал должное и вылизал все дочиста, чем заслужил улыбку от Кисы.

- А вы, получается, панки? – обронил Фенька, смотря на костер. Величество тут же загадочно усмехнулся и повернулся к Джо, который надул грудь, чтобы прояснить очередного невежу.

- Кто говорит, что он панк, панком не является, - подумав, сказал Джо.

- А кто это тогда? – нахмурился Чибис, вертя в руках кружку с водкой.

- Говнарь, - коротко ответил Величество.

- О, как, - присвистнул Свят.

- Вот так, - улыбнулся Джо. – Панком, Святик, ты можешь быть внутри, там где душа и сердце. И то, это куда выше каких-то там определений.

- Ну, блядь… - фыркнула Киса. – Понесло болезного.

- Не, не, - перебил ее Свят. – Расскажи, чо там и как в движении вашем.

- Нет у нас никакого движения, потому как свободны мы в своих поступках и помыслах, - продолжил Джо. – Кто-то,

как Фэ-фэ, целью своей взял протест. Я вот свободу мыслей выбираю…

- А Рыжий баб ебет, - гнусно усмехнулся Величество. Не простил, поди, насмешек моих над его благородным происхождением.

- Вова любовь к ближним проповедует, - обрадованно закивал Джо.

- Женского полу и сугубо телесную любовь, - поправил его я. – Потому как любовь к мужскому полу – это педерастия.

Мои слова вызвали живой отклик у Златы и Мэри. У Мэри особенно, потому что она скользнула по мне заинтересованным взглядом и, улыбнувшись, шепнула что-то Злате на ухо.

- Ну и в целом, живем мы так, чтобы было в кайф, - сказал Джо. – Если бесоебить, так пока молод. А все эти революции, протесты… Ну их нахуй, вот что я тебе скажу.

- Получается, если ты свободен в своем выборе, то ты настоящий панк? – решил уточнить Гора. Джо на мгновение приоткрыл рот, затем закрыл его и как-то особенно зло посмотрел на пацана. Однако потом махнул рукой и, рассмеявшись, глотнул водки, после чего сунул кружку в руки Горы.

- Не еби себе мозги, братец. Лучше выпей, - закончил он. Гора понял, что негоже отдыхающих заебывать тупыми вопросами и приложился к водке.

Стоит заметить, что питье водки или спирта на холоде, вещь в целом удивительная и в чем-то волшебная. Ты мо-

жешь выпить пол-литра или литр, но голова будет ясной, как в день твоего рождения. Однако стоит из холода уйти в тепло, как коварные чары алкоголя мигом обрушат на тебя такие вертолеты, что очнешься ты только утром, помятым настолько, будто тебя медведь сожрал, переварил, а потом высрал. Поэтому накидывались мы культурно, язык еще ни у кого не заплетался и даже Величество вел себя так, словно был трезвым, как стеклышко. Однако, ближе к ночи выпитое все-таки дало о себе знать.

Первыми, ожидаемо, свалились друзья Свята. Гора с Чибисом, покачиваясь, как два медведя-шатуна, с трудом дошли до своей палатки, в которую попали только раза с пятого, настолько их сбил с пути алкоголь. Фенька почему-то отчаянно хотел залезть на сосну, мотивируя это тем, что у него именно там расположена палатка. Дважды пизданувшись и ободрав себе щеку об колючую кору, он плюнул и лег прямо под деревом, пока об него не споткнулся Величество, ходивший в лес, чтобы оросить кусты своей благородной уриной. Подумав, Величество закинул тощего Феньку на плечо и отнес его к палатке, куда ловким движением и забросил, словно не человека держал, а плюшевую игрушку. Свят утащил порозовевшую и хихикающую Злату в свою палатку и очень скоро до нас донеслись их сладострастные вздохи. Эти вздохи спровоцировали еще один акт любви, на сей раз между Гурей и Лу. Лу, накидавшись водкой сильнее обычного, утащила своего патлатого бойфренда в чащу, подмиг-

нув мне напоследок. Они вернулись через полчаса, довольные, взъерошенные и пахнущие еблей, а в длинных волосах Гури застряли иголки и пожухлые осенние листочки. Но тут вышла оказия с Мэри, которая с чего-то решила, что с ней флиртует Величество. Сам Величество, погрузившись в привычную злую меланхолию, потягивал из кружки водку и задумчиво смотрел на костер, даже не представляя, что стал объектом желания пышной бабы из свиты Свята.

Сначала Мэри пару раз прошла мимо Величества со всевозможной грацией. По ее мнению, конечно. Мы с Джо наблюдали за этим выступлением, открыв рот, а Киса пьяно покачивала головой и еле заметно улыбалась, догадываясь, к чему все идет. Величество на эти вялые попытки заигрывания внимания не обратил и Мэри решила добавить чуть больше прикосновений. Проходя мимо Величество в другой раз, она как бы невзначай коснулась его жирным бедром. Не учла Мэри только одного. Количества выпитой ей водки, основательно так сбившей Мэри прицел. В результате, потеряв равновесие, она обрушилась на Величество перезрелым коршуном. Величество этого точно не ожидал, поэтому со все той же меланхоличной злой рожей упал с бревна назад и тщетно пытался спихнуть с себя Мэри. Ну а Мэри, судя по всему, привиделось, что Величество уже принялся за дело. Мэри страстно задрожала и, нащупав лицо Величества, впилась в его губы со всей жадностью голодного вампира. Это мы с Джо и Кисой терпеть не стали и разразились ди-

ким хохотом, который неожиданно взбесил Величество. Пытаясь выбраться из-под трясущейся Мэри, он принялся злобно пиздеть и грозить нам смертью, да только от этих слов становилось еще смешнее.

- Пиздец вам, суки! – яростно шептал Величество, пробираясь через килограммы жира, припечатавшие его к земле.

- Одарить девицу любовью потребно, ваше величество, - зевнула Киса и, закурив сигарету, ехидно усмехнулась.

- Ну, пиздец. Ща я выберусь и вам пиздец! – продолжал угрожать нам Величество, одной рукой пытаясь закрыть ладонью жадный рот Мэри, а другой стараясь приподнять ее над землей, чтобы освободиться. Физическая активность Величеству на пользу не пошла. Раскрасневшись, он сполна ощутил удар водки по организму и обмяк, не в силах пошевелить даже пальцем. Пришлось идти выручать нашего благородного друга. Совместными усилиями, нам с Джо и Кисой удалось поднять на ноги Мэри, напрочь утратившей связь с реальностью. Более того, узрев в прямой видимости меня, Мэри моментально переключила внимание.

- Хочу любви! – прямо заявила она и, скривив некрасивое лицо, добавила. – А меня никто не любит.

- Надо более деликатно к делу подходить, - ответил я. Водка наконец-то и меня одарила своим почтением, отчего хорошая волна тепла ухнула из живота прямо в голову. А вместе с этим пришел и похуизм. – Хочешь, я тебя полюблю?

- Хочу, - выпалила Мэри и, схватив меня за руку, пота-

щила в палатку. Правда в палатке силы ее покинули. Она, забравшись в палатку только наполовину, моментально отключилась.

- Повезло тебе, Вова, - заметила Киса, смотря на торчащие из палатки толстые ноги.

- Величество тебе по гроб жизни благодарен должен быть, - добавил Джо, в руках которого появилась еще одна бутылка водки. – Ну, по глоточку и баиньки?

- Ну, пиздец вам, - пьяно прогудел Величество, ерзая на земле рядом с бревном. Схватка с Мэри лишила его всех сил, что мне определенно понравилось. Будь я более злым человеком, обязательно бы воспользовался ситуацией и сделал бы Величеству что-нибудь унизительное. Но вместо этого я влил ему в рот сто граммов водки и довольно улыбнулся, когда Величество окончательно утратил способность внятно говорить и двигаться.

- Может закинем его в палатку к Мэри, а утром скажем, что он ей пизду лизал? – предложила Киса, но Джо отрицательно помотал головой.

- Оставьте человека в покое, - сказал он. – Он и так серьезно пострадал.

- Жаль, я бы Кисе с радостью помог, - добавил я. – Так что по глоточку и спать.

Однако спать ушел только Джо, по пути перепутав палатку и забравшись сначала к Святу и Злате. Его оттуда выгнали с криком, а Свят метнул вслед что-то безжизненное и скольз-

кое. Оно повисло у Джо на крупу, но тот этого даже не заметил. Ко мне же сон не шел, так как я хорошо так подремал после игры в «Пиздюль» с Величеством. Поэтому я закутался в бушлат, глотнул горячего чая и с улыбкой посмотрел на догорающий костер, куда Киса сунула пять картофелин. Киса тоже спать не хотела, да и водки она выпила в разы меньше, чем каждый из нас. Поэтому, можно сказать, компания у меня на тот вечер подобралась трезвая и красивая.

Кисе больше бы подошла компашка каких-нибудь мажоров, чем наглых и хамоватых панков, но как я быстро понял, она сама решала с кем ей дружить, а с кем нет. Ростом Киса была чуть пониже Джо, обладала точеной фигуркой и хорошо подвешенным язычком. Глаза медовые, волосы темные, выстриженные под ноль на виске. Мне Киса нравилась, но я прекрасно понимал, что до моей персоны она вряд ли снизойдет. Понимал и страдал от неразделенной любви, как и многие, кого жизнь сводила с Кисой.

- Ну и хули ты на меня так смотришь? – ласково спросила она, выкатывая из углей черный шарик. Разломав его на две половины, Киса потянула носом и тут же вгрызлась в желтую мякоть, от которой валил пар.

- Просто ты мне нравишься, - улыбнулся я.

- Знаю, - лениво ответила Киса, скользнув по мне чарующим медом своих глаз. – Ты тоже ничего так.

- А что тогда нос воротишь?

- Видишь ли, Вова, - хмыкнула она. – Каждый раз, как я

даю кому-нибудь шанс, человек этот обязательно насрет мне в душу.

- Ну, тебе я в душу срать не буду. Как ты вообще могла такое подумать? – возмутился я. Киса лишь хрустально рассмеялась.

- Ох, Вова, Вова. Сейчас говоришь не ты, а заскорузлая елда, которую ты между ног сжимаешь, - ответила она, заставив меня покраснеть. – Не ржавей. Слишком уж сильно это в глаза бросается.

- Я не ржавею, а краснею, - поправил я. С легкой подачи Джо так стали говорить все, а мне это определенно не нравилось. – От смущения.

- Нет, Вова. Ты ржавеешь. Каждый человек рождается идеальным слитком металла. Гладким, без единого следа коррозии, - Киса закурила и чуть подалась вперед. – А потом, по мере взросления, он начинает ржаветь. Покрывается царапинами, где-то гнилью, но больше ржавчиной. И ржавчина эта неспроста появляется, Вова. Ты непостоянен, и ржавчина твоя то появляется, то исчезает. И когда-нибудь она полностью тебя покроет. Да так, что ни один шлифовщик не сможет тебя до изначального блеска отполировать. А ржавчина эта… она и другие металлы однажды пожрет.

- Как Джо говоришь, - обиженно протянул я.

- Так он мой брат, хули тут, - пожала она плечами. Затем в ее взгляде блеснула хитреца. – Хотя, знаешь…

- Что? – напрягся я.

- Не, ничего, - попыталась отмахнуться она, но меня было уже не остановить. Что-то в ее словах наполнило мою душу надеждой. Надеждой на то, что сегодня не буду спать один. – Ладно. Холодно сегодня. Пожалуй, разрешу тебе в моей палатке поспать. Джо, когда с бухлом перебирает, пердит так, что хоть всех святых выноси. Так, что дуй ко мне, а я скоро приду.

Меня не пришлось упрашивать дважды. И лишь на секунду в моей голове проскользнул червь сомнений. Слишком уж легко согласилась Киса, а особенно после своей тирады про ржавчину. Но когда мужчине светит теплая постель под жарким боком красивой девушки, он на такое даже внимания не обратит. Не обратил и я. Как оказалось, зря.

В палатке у Кисы было на удивление тепло и еле заметно пахло ее духами. На полу был расстелен оранжевый спальник, в углу рюкзак, опустошенный наполовину. Я его не увидел. Почувствовал, когда хватил по нему рукой, в попытке найти лежбище. А потом в эту волшебную темноту пришла она.

Я лежал на животе, абсолютно голый и в полной боевой готовности, когда в палатку, шурша, кто-то вошел. На землю полетела одежда, а потом на меня навалилось что-то большое, шершавое и пахнущее потливой похотью. Не успел я подивиться, как за мой член схватилась крепкая рука, а потом меня обволокло нечто теплое и скользкое.

- Кис, ты что-то жестковато… - пробормотал я и заткнул-

ся, когда мои руки закончили исследовать объект, постепенно обволакивающий меня.

- Я ща… - раздался знакомый хриплый голос. – Я быстро.

- Мэри? А ты что тут делаешь?!

- Тихо, тихо… АГУУУУ! АГУУУ, БХЛЯДЬ! – взвыло темное существо, когда наши тела и души слились в один мерзкий, жаркий организм. Полог палатки откинулся, и я увидел донельзя довольное лицо Кисы, освещаемое догорающим костром. Она еще раз насладилась увиденным зрелищем и закрыла палатку, оставив меня во власти голодного до ебли пьяного чудовища по имени Мэри. Ей даже было не жаль спальник и собственную палатку, навсегда осквернённых этим актом проклятой любви.

Утром я выбрался из палатки вид имея бледный и взъерошенный. И стоило мне только выползти наружу, как тут же раздался гром аплодисментов, потому что возле костра сидели Киса, Гуря с Лу, помятый Джо, мрачный Величество и Свят с Златой. Показав им средний палец, я гордо, в чем мамка родила, отправился к озеру, чтобы смыть с себя студеной водой застывшие соки Мэри, которые пропитали меня до самых костей. Однако потом вскрылось еще кое-что. Мои руки и бедра обильно украшали синяки. Ровно в тех местах, куда вцеплялась своими пальцами Мэри, если я предпринимал попытку выскользнуть из ее хищных объятий. Хуево быть рыжим. Кожа слишком нежная.

Вернувшись с озера, я накинул на голое тело бушлат, усел-

ся на бревно и принял из рук усмехающегося Джо кружку с водкой. Водка почти сразу наполнила душу теплом, и смыла с моей души остатки воспоминаний стыдной ночи. Разве что насмешливый взгляд Кисы все еще жалил душу, как самый настоящий огонь.

- Ну, брат, ты выдал, конечно, - улыбнулся Джо, когда я выдул из кружки всю водку и вернул пустую посуду ему. – Я уж думал, удивить меня нечем, а ты вот смог.

- Мужчина, - с восхищением сказал Свят, причем в его словах не было ни грамма издевки. – Зверь.

- Это было твое решение, - мрачно буркнул Величество и, поджав губы, добавил. – Но, спасибо. Даже жаль, что я был о тебе плохого мнения и переборщил с «Пиздюлем».

- Что за хуйню вы несете? – растерянно возмутился я, не понимая, как реагировать на все вышесказанное. – Что я такого сделал?

- Ну, как же, - мотнул головой Джо. – Нам Киса все рассказала. Как вы ночью болтали, потом Мэри попыталась Величество к себе утащить, чтобы лишить его остатков благородства, но ты перехватил ее, напоил водкой, а потом принял весь огонь на себя. Я думал, что медведь к нам забрался. А там Вова за брата оборону держал.

- В натуре? – переспросил я, повернувшись к Кисе. Та незаметно мне подмигнула и после этого подтвердила слова Джо.

- Все так, - сказала она. – Поступок настоящего мужчины,

учитывая, насколько серьезно Величество относится к собственному целомудрию.

- Как представлю, так блевать хочется, - пробормотал Величество и его голубые глаза подернулись злобой, когда из палатки выбралась сияющая Мэри.

Странное то было зрелище. Еще вчера, даже с пьяных глаз, я ни за что бы не назвал Мэри красоткой, а сейчас передо мной был совершенно другой человек. От ее круглого лица веяло такой радостью, что даже Величество не сдержал улыбки. Мэри плюхнулась на бревно рядом с Златой и тут же принялась о чем-то с ней шушукаться. Но тут и к гадалке не ходи, шло обсуждение прошедшей ночи. Вздохнув, я глотнул еще водки, внимательно посмотрел на Кису и тоже улыбнулся. Пусть я не испытывал радости за подставу, которую мне организовала Киса, но сияющая Мэри, может быть впервые в жизни получившая такую толику любви, дала понять, что я все сделал правильно. И уродливому человеку нужна любовь, чтобы загореться настоящей красотой.

- Это было жестоко, - шепнул я Кисе, когда мы возвращались на собаке домой. Та оторвалась от чтения книжки и ехидно улыбнулась.

- Знаю, - кивнула она.

- Друзей так не подставляют.

- Друзья друг с другом не ебутся, Вова, - парировала Киса и подела меня плечом. – Тебе разве не понравилось?

- Иди ты в жопу, - снова покраснел я. Через два ряда си-

дений от нас сидели Злата с Мэри, причем Мэри завидисто смеялась и порой стреляла поросячьими глазками в мою сторону. – Я, блядь, вылезти из-под нее не мог. Пришлось ждать, пока она насытится. А история та… ну, которую ты выдумала. На кой хуй?

- Это, чтобы тебя свои же не затравили, - подумав, ответила Киса. – А так… ты в их глазах герой. В моих, между прочим, тоже.

- Чуется мне в твоих словах пиздеж.

- Люди называют это издевкой. Да, не чудится. Так и есть, - хохотнула Киса, тряхнув длинной челкой. – Но ты глянь на эту девочку? Думаешь, у нее когда-нибудь такое было? Зато теперь эмоций и воспоминаний на всю жизнь.

- Такая вот она – сила любви, - кивнул я, смотря на Мэри. – Ладно, проехали. Но на будущее… больше так не делай.

- Хорошо, - слишком легко согласилась Киса.

- Врешь, да? – не удержался я от улыбки.

- Что ты, Вова, - театрально вздохнула она. – Я всегда предельно честна с друзьями.

Впрочем, о том происшествии я довольно быстро забыл. Я был молод, играли гормоны, да и в целом ночка с Мэри была вполне себе ничего. Она выпила из меня все соки, да так, что я целых два дня после возвращения домой не мог смотреть на других баб. Потом, правда, привычный похуизм вернулся, так как в компашках нефоров всегда есть девчонки, которым тоже нужна любовь. Да я и не отказывался. Некото-

рых из этих славных девушек я запомнил особенно, а кто-то запомнился против моей воли.

Например, девчонка с погонялом Криста, с которой я познакомился на вписке у Черепахи – широко известного в узких кругах панка. Черепаха был горбат, ворчлив и мерзок, но на вписках его можно было познакомиться с интересными людьми, поэтому я частенько захаживал к нему в компании с Джо.

Кристу я приметил сразу. Она сидела на кухне со своей подружкой Сипой, которую Джо как-то раз выебал на чердаке родительской дачи, упившись вусмерть паленого коньяка. После той встречи он еще долго выковыривал у себя из жопы занозы и дал себе зарок не ебать баб на чердаках. Криста могла похвастаться приятной фигуркой, крепкой жопой и красивой грудью, но вот с лицом у нее была проблема. Нос у Кристы был длинным и загибался к подбородку, как у ведьмы. Крохотные, глубоко посаженные глаза расположились так близко, что между ними почти не было промежутка. Огромные уши, больше похожие на вишневый вареник. Кривые желтые зубы, жесткий черный волос над верхней губой и массивный тяжелый подбородок, каким и самый брутальный мужик похвастаться не сможет. Стоит сказать, что все, кто решался потрахаться с Кристой, предпочитали это делать сзади, потому как в ином случае был риск потерять стояк. Страшнее бабу попробуй найди, но водка в тот вечер стерла это препятствие и Кристе перепало от меня любви. А

мне перепало кое-что другое.

Сначала я подсел к девчатам и присоединился к разговору. Они обсуждали момент, когда их знакомец Зефир застукал Черепаху в туалете, где тот нюхал собственные трусы будучи в состоянии особо сильного дурмана. Я же включил собственное обаяние и перевел разговор на более приятные темы, не забывая подливать Кристе водки. Джо занялся Сипой, которую через десять минут утащил в подъезд на «разговор». Водка благотворно воздействовала на Кристу, и я без стеснения ощупывал ее в ходе беседы.

- Чо, ебаться пойдем? – неожиданно спросила она, а я както сильно растерялся, что только кивнул. – Пошли в кладовку, пока не заняли.

- Пошли, - ответил я, когда ко мне вернулся дар речи. Правда Криста чуть подумала и добавила.

- Только я буду сверху. Надоело раком стоять.

Кладовка Черепахи – удивительное место. В ней запирались парочки, чтобы потрахаться. Кто-то мог тут вмазаться или попросту уснуть. Зефир неоднократно использовал кладовку, как сортир, когда перебирал с самогоном. Но кладовка всегда пользовалась интересом, причем куда большим, чем комната Черепахи.

Криста, как только мы переступили порог и закрыли дверь, тут же принялась за дело. С небывалой легкостью, в которой сквозил солидный опыт, она лишила меня штанов, затем пихнула на кучу тряпья возле антресоли с разнообраз-

ным хламом и взобралась сверху. Благодаря копеечной лампочке, которая давала мало света, я мог спокойно сконцентрироваться на красивых сиськах и жесткой поросли между ног Кристы, которая скакала на мне с упоением кавалериста, несущегося в атаку на индейцев. Криста тоже получала свою порцию кайфа и медленно, но верно приближалась к оргазму, пока в дело не решил вмешаться случай. То ли домовой Черепахи, которого заебало происходящее дома, то ли иные силы, но антресоль, на которую опиралась Криста во время скачки на мне, неожиданно хрустнула и завалилась на бок. Благодаря этому пыльные стеклянные банки, коробки с инструментами, забытые закрутки и прочий хлам обильно посыпался сверху на нас с Кристой. Тонко вскрикнув, Криста кончила, а потом ей на голову приземлился утюг. Но утюг необычный, а чугунный, который надо было на углях греть. Приземлился он плоской частью аккурат на рожу Кристы, которая задрала голову и тряслась от экстаза. Длинный нос подобного не выдержал и, хрустнув, излился на меня горячей юшкой. Утюг, скользнув с лица Кристы, продолжил падение и впечатался острым носиком мне в лоб. К счастью, из-за столкновения с рожей Кристы утюг потерял почти всю свою силу от свободного падения, поэтому удар лишь немного рассек мне кожу на лбу и наполнил голову звоном. Охуевшая Криста, не поняв, что произошло, попыталась встать с меня, но тут ей на голову десантировался старый советский противогаз, а следом, с равными промежутками, три стек-

лянных банки с намертво засоленными в них помидорами. И если первые две банки отскочили от башки Кристы с глухим звуком, то третья лопнула, обдав и меня, и эту славную девушку вонючим рассолом и раскисшими помидорами. Этот удар Криста не выдержала и отключилась, а я, охуев от произошедшего, наконец-то кончил, пусть и не испытал от этого процесса привычной легкости и тепла. Странно, но Криста даже стала как-то покрасивше выглядеть после того столкновения с утюгом, однако кладовки Черепахи с того момента избегала, как огня.

У каждого в нашей компашке была своя особенность. Моей была любовь, которой я честно и бесхитростно делился со всеми желающими. Музыка меня не сильно привлекала, панковская движуха и философия, о которых мог часами разливаться водой Джо, тоже проходила мимо. Но во всей этой движухе меня цепляла только свобода и то, что благодаря свободе, я могу жить так, как хочется мне.

Джо вот, опять же, к примеру, не мыслил своей жизни без бухла. Пил он все, что горит и не горит, но вставляет. Дома у него всегда можно найти, что выпить. Банку со спиртом, самогон, который гнала соседка Джо, тугая на одно ухо старуха-цыганка тетя Роза. Водку Джо тоже пил всякую и не выебывался, если в бутылке оказывалась натуральная паль. Туда же можно отнести и спирт «Рояль», который со временем заменил обычный спирт, что Джо пошло только на пользу. Коньяки и вискарь Джо тоже любил, но тратиться на

них любил не очень, поэтому если и пил, то исключительно подаренное или паленое. Как рассказывал мне Величество, Джо по молодости не гнушался и таких напитков, как коктейль «Полярный», «Русский кремовый» из спирта, сгущенки и яичных желтков, «Юповка» и «Зуковка» - разбавленный спирт и порошковые «Юппи» с «Зуко». Хули, Джо и одеколоном не брезговал, когда его доводила нужда. О печени своей он предпочитал не думать.

Про Величество разговор другой. Красивый и благородный, он любил разные вещества, которые уносили его прочь из этого мира в мир иллюзорный и злой. В этом искаженном тумане Величество мог бродить часами, а когда возвращался к нам, вид имел особо меланхоличный. Словно и впрямь видел там что-то, что обычный человек никогда не поймет.

В моменты таких путешествий телом Величества завладевал его злой двойник. Величество становился особо циничным, злым и ворчливым, и если рядом был кто-то, к кому он испытывал неприязнь, Величество не отказывал себе в том, чтобы проявить немного насилия. Случай с Витей Соседом это подтверждает, пусть Величество в тот момент и был одной ногой в нашем мире.

В торбе Величества, украшенной брутальным ликом Юры Хоя, можно было всякого найти. И распотрошенную конвалюту, и хабарики, и фляжку с кониной, и гондоны, чаще всего использованные. Опрятность Величества на его торбу не распространялась. Ну и так же стоит сказать, что Величе-

ство, помимо Кисы, был единственным в нашей компашке, кто стремился к высшему образованию, штурмуя химфак. Остальные, вроде меня или Фэ-фэ, оккупировали шараги и о будущем своем особо не думали.

Фэ-фэ вот учился на столяра в шараге на Окурке. До этого он пытался с одинаковым успехом обучиться профессиям портного, повара, сантехника и сварщика. Результат всегда был один. Фэ безжалостно изгоняли из шараги ссаными тряпками за его выходки. Пухлый и сметанный, Фэ был отъявленным скандалистом. Он протестовал по поводу и без, постоянно лез в залупу там, где это не надо, и справедливо огребал за свои протесты. На удивление, работа с деревом его так увлекла, что Фэ сделал послабления в собственных принципах и перестал бузить, целиком отдавшись столярничеству. Но если всю шарагу выгоняли на хозработы, где надо было убирать территорию и белить деревья, Фэ с негодованием отказывался и находил способы, чтобы этого не делать. Ему претило быть частью стада, и он слал нахуй всех, кто пытался воздействовать на его совесть. Он даже пельмени на наших сходках не варил и постоянно протестовал по этому поводу, пока Величество, которого утомила фыркающая продрись согласных, вылетавших изо рта Фэ, не дал другу пизды. Так что в компашке Фэ теперь протестовал тихо и, если решал залупаться, то ровно в те моменты, когда рядом не было Величества или Кисы.

Киса мне всегда казалась выбивающейся из нашей ком-

пашки. Было в ней что-то другое, более возвышенное. Величество называл таких людей небыдлом, и я склонен с ним в этом согласиться. Да, она так же пила с нами водку, травила байки, и курила, но делала это не так, как мы, а более интеллигентно. К нам она относилась, как к неразумным детям, и, ворча, покачивала головой, если наблюдала что-то выходящее за грани разумного.

Но панковского бесоебства в Кисе было предостаточно. Случай с Мэри это подтверждает. Своему братцу Джо она однажды вылила тюбик суперклея в трусы, пока тот валялся в отключке после обильной дегустации паленой водки. А виной всему обидные слова Джо, сказанные им в алкогольном бреду в адрес Кисы. Она такого поведения не прощала. В чем-то Киса была похожа на Величество. Та же благородная отстраненность, высокомерие и небывалый интеллект для нашего общества. Лишь в некоторых моментах Киса сбрасывала маску, представая в образе обычной девчонки, в меру шебутной, в меру поломанной.

Как-то мы с Джо сидели у него на кухне, пили пиво и обедали вареным окорочком с квашеной капустой. Тогда Джо приоткрыл завесу тайны о своей сестре, отчего я стал на Кису смотреть немного по-другому. Нет, любовь моя к ней не угасла. Но помимо любви в сердце поселилась и жалость.

- С пацаном она встречалась. Как его там звали… Валера, кажись, - пробубнил Джо, мусоля во рту хрящик. – Ей шестнадцать было, а ему восемнадцать. В армию Валеру, коро-

че, проводили, ну, лобызания там, слезки, обещания ждать и все-такое. Киса ждала. Любила она долбоеба этого, а тот, как оказалось, хуй свой в штанах удержать не мог. Короче, суть в чем. Киса к нему как-то в гости приехала, гостишку сняла, чтобы, как люди цивильные потрахаться. А потом через недельку хуйню у себя какую-то нашла. Оказалось, что Валера пару шмар на стороне еще поебывал, от одной подцепил то ли триппер, то ли сифак. Хуй проссышь, короче, но что-то неприятное, в общем. В общем, Киса лечение прошла, да по женской части у нее там пиздец, Вова, случился.

- В смысле? – нахмурился я.

- Типа бесплодие, брат, - пояснил Джо и кивнул, увидев, как вытянулось мое лицо. – Эт с виду Киса сильная, а тогда фляга у нее хорошо так потекла. Дважды ее с петли вытаскивали, потом в Кишку положили. Вернулась, к счастью.

- А хуйло то? Валера который, - спросил я.

- Валеру мы потом нашли, - загадочно усмехнулся Джо. – Батя мой подключился, Кисын батя, дядька мой, друзья их. Пидор этот, как узнал, что Кисе хуево стало, свалил сразу. Но его нашли. Скажу так, Вова. У Кисы детей не будет, и у пидора этого тоже.

- Пиздец, - только и мог сказать я.

- Так что ты не злись, если Киса тебя динамит. Хватило ей в жизни приключений. Но и ты учти, - Джо погрозил мне куриной ножкой, - если ты Кису обидишь, я тебе пизды дам без всякой жалости.

Со временем я понял, что у многих из нашей компашки были скелеты в шкафах. Несчастная любовь Кисы, пьянство Джо, протесты Фэ-фэ и уход в другие миры Величества. Время тогда было неспокойное, не то, что город наш, там всю страну лихорадило, вот люди и тронулись умом. Челка мне как-то на пьянке о себе рассказала, о том, как ее малой какой-то вмазанный мужик в подъезде зажал и изнасиловал. У Лу была похожая история, только там родной человек в подобном замешан оказался. Девчата улыбались, шутили, а в глазах их я теперь видел боль. Такую боль, которую и врагу-то не пожелаешь. Даже странно, что меня подобная грязь как-то миновала. И в детстве, и в юности. То ли воспитание, то ли ангел-хранитель, который поседел раньше времени. Или спился нахуй.

Глава третья. Новогодний гон.

В конце девяносто шестого Джо сказал мне и остальным, что по случаю Нового года, на его квартире устраивается вписка для своих. Отказы он принимать отказался, поэтому я сразу сказал родителям, что тридцать первого декабря свалю из дома еще утром и праздновать буду у друзей. Мамка меланхолично пожала плечами, ее ждала смена в Кишке, к тому же она давно уже решила, что я взрослый и могу позаботиться о себе сам. Батя ничего не сказал, так как был в очередном рейсе и вернуться собирался только вечером второго января.

Забавно, но я еще с двенадцати лет привык все делать самостоятельно. Доходило до того, что я ложился спать, когда родителей нет дома, и вставал, когда они уже разбредались по своим работам. В этом были, как и плюсы, так и минусы. В плюсы можно записать самостоятельность. Я мог сам себе приготовить обед, сам стирал свои вещи, если была нужда, сам делал уроки, а потом гонял до вечера на улице с друзьями. Минусом было то, что родителей я толком и не видел, поэтому вырос малость похуистичным и к семье своей, и к ее проблемам. К тому же в мою жизнь слишком рано вошел алкоголь, благодаря дружбе со Святом, а там и остальное подтянулось. Впервые закурил я в двенадцать, впервые попробовал водку тоже в двенадцать, а невинности лишился

в четырнадцать со своей одноклассницей Танькой Звонцевой. Это случилось быстро, тупо и без особой любви, так что говорить тут не о чем. Но ощущения мне понравились и секс быстро занял в моей жизни первое место наряду с алкоголем. Джо наверняка бы окрестил этот микс каким-нибудь хитроумным панковским определением, но на тот момент Джо в моей жизни еще не появился.

- Короче, Вова, расклад такой, - буркнул Джо, позвонив мне на домашний тридцатого декабря. – Утром встаешь и двигаешь ко мне. Основные продукты уже закуплены, а рук свободных мало.

- А кто вписывается? – уточнил я, неловко закуривая сигарету.

- Наши, - коротко ответил он. – Плюс, возможно, Свят с Ликой. И двое знакомцев Кисы. Приличные люди, короче.

- Ну, это заебись. Главное, что не Черепаха, - пробормотал я, заставив Джо рассмеяться.

- Не, Вова. Гнутого мы звать в свой кодляк не будем, у него своя вписка намечается.

- Это радует, - честно сказал я. Черепаха мне всегда казался каким-то особенно грязным и неприятным. Величество меня в этом плане поддерживал, и он был одним из немногих, кто Черепахе ни разу так и не подал руки. – Так, что с меня?

- Ты при деньгах?

- Не особо, брат, - хмыкнул я. – Пару сотен найду, но не

более.

- А спирт?

- Этого добра много. Сколько взять?

- Литра три по силам? – подумав, спросил Джо.

- Вполне, - кивнул я, вспомнив о батарее трехлитровых банок, стоящих под кроватью в моей комнате.

- Тогда еще в магаз по пути зайди. Купи шесть банок горошка зеленого, дешевого самого. Мы тут не аристократы, а Величеству поебать на качество будет, когда он накидается. Помимо горошка возьми хлеба и колбасы вареной пару батонов. Самой дешевой. Киса оливье хочет готовить.

- Не вопрос, - согласился я. – Возьму.

- Пока, наверное, все. Если чо, на месте определимся. Магаз рядом с домом есть. В общем, давай, до завтра.

- До завтра, - попрощался я и повесил трубку.

Следующим утром, я, груженный тремя пакетами с продуктами, уже ломился в квартирку Джо. Тот открыл дверь не сразу и вид имел довольно взъерошенный. Из глубин квартиры грохотал «Пурген», слышались возмущенные голоса Кисы и Лу. Джо перехватил у меня пакеты и умчался на кухню.

- *«Вы не слышали ничего,*

Телепесни большинство.

Звук говна для вас божество,

Как гипнотизерское большинство», - подпевал «Пургену» Величество, моя руки с мылом в туалете. Повернувшись ко мне, он степенно кивнул. – Привет, Рыжий.

- Здравствуйте, Величество, - поприветствовал его я и добавил. – С наступающим.

- Ага, - зевнул он. В голубых глазах плескалась привычная меланхолия, но я понял, что Величество уже загрузился и одной ногой унесся в свои миры. Поэтому я наскоро разделся и, бросив куртку в шкаф, отправился на кухню, где уже священнодействовали у плиты Киса, Лу и Челка. Джо сидел в уголке на любимом табурете и сосредоточенно чистил вареную картошку.

- Привет, девчата, - поздоровался я.

- Ага, - тут же вскинулась Киса и указала мне рукой на стол, где лежала купленная мной колбаса и зеленый горошек. – Ты вовремя. Надо колбасу порезать.

- А водочки с дорожки? – кисло улыбнулся я.

- Никакой, блядь, водочки, пока не приготовим салаты, - отрезала Киса. – Потом вы так накидаетесь, что салаты эти жрать невозможно будет. Сначала готовим, потом отдыхаем. Знаю я вас.

- Злая ты, - зевнул я и повернулся к ухмыляющемуся Джо. – И тебя припрягли, рабынь Изаур?

- Не бзди, брат. Ща внимание ослабят, и мы выпьем, - шепнул он мне и заговорщицки подмигнул.

Первый час мы с Джо честно выполняли возложенную на нас Кисой работу. Однако стоило той на минуту отвлечься и сходить на балкон покурить, как Джо тут же вытащил из холодильника бутылку водки и, открутив пробку, сделал два

жадных глотка, после чего протянул бутылку мне. Я от угощения отказываться не стал и тоже выпил, а потом пришла Киса и принялась нас ругать.

- Ну, что вы за балбесы! – рявкнула она, когда мы с Джо, переглянувшись, синхронно прыснули. – Сказала же, никакой водки.

- Не ругайся, котя, - ласково ответил я. – Мы так, чисто согреться. Ща порежем все быстро.

- Величество! – гаркнула Киса. – А ну иди сюда.

- Чего надо? – недовольно протянул тот, входя на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.